

Вырезка из газеты

НА СМЕНУ

2.0. АВГ. 1974

г. Свердловск

ТЕАТР... БЕЗ ЗРИТЕЛЕЙ И АКТЕРОВ

Сейчас в Свердловском театре оперы и балета парадная дверь закрыта. Попасть в него можно лишь через боковые входы. Театр на ремонте.

Зрительный зал превратился в большую мастерскую. Устанавливаются леса. И не звуки оркестра раздаются здесь, а стук молотков. Большая люстра, которую мы привыкли видеть сверкающей высоко над головой, стоит на полу. Слово сказочный хрустальный дворец. Так и кажется, что выйдет из нее сейчас наш старый знакомый — Мальчик-колокольчик и прозвонит:

«Динь-динь...

Что привело, скажите, вас

В столь неурочный этот час?»

— Наверно, трудно было опускать такую стеклянную машину? — сочувственно спрашиваю у заместителя директора театра Евгения Владимировича Живова.

— Ничуть. Люстра повешена на трос, так что опустить или поднять ее — работа небольшая. Действительная наша

РЕПОРТЕРСКИЕ

МАРШРУТЫ

большая трудность — реставрация потолка. К ней мы сейчас и готовимся.

В углу кабинета Живова эскиз интерьера зрительного зала. Его сделал народный художник РСФСР Николай Васильевич Ситников.

— Евгений Владимирович, вот я смотрю на эскиз, занавес на нем другой...

— Да, его мы тоже сменим. Он будет вот таким. — И Живов достает из стола квадратик ткани мягкого оранжевого цвета. — Как видите, новый занавес будет современнее, лучше воспринимать свет. И еще у нас новшество — установим довольно мощное радиоусилительное устройство. Теперь даже самый длинный дикторский текст со сцены нам не страшен.

— Без капитального ремон-

та наш театр уже десять лет, — продолжает он. — Готовились мы к нему заблаговременно. Ведь строительных материалов нужна уйма. Одних досок завезли двадцать кубометров.

— Но и этого мало, — вставляет реплику зашедший в кабинет Александр Николаевич Фазин, бригадир комплексной реставрационной бригады. И начинается длинный хозяйственный разговор о красках, бронзе, гипсе — о том, что нужно мастерам, чтобы закончить свою работу в срок.

Первыми театру понадобятся костюмерная, закулисные помещения для художников — они и будут готовы раньше других. Кассовый зал уже готов принять театралов. Пока в нем тихо, и так чисто и светло, что даже боязно войти. Чуть сладковатый запах краски исходит от стен.

Вопрос Фазину:

— Александр Николаевич, в Свердловском отделении Пермских научно-реставрационных производственных мастерских вы уже около десяти

лет. Наверняка приходилось выполнять самые различные реставрационные работы. Чем интересна для вас эта?

— Театр имени Луначарского интересен своей архитектурной отделкой. Много художественной лепки. Почти вся она бронзируется. Это не просто. Лепка должна быть под старую бронзу. И тут очень важно найти нужный тон, умело расположить блики.

...Возле здания театра двое — отец и сын.

— Смотри, сынуля, как красиво стало, — кивает головой старший на свежеекрашенную стену. — И как быстро. Уже, наверное, скоро...

Это будет в начале сентября. Вспыхнет, как сто маленьких солнц, люстра под потолком. Зашумит зрительный зал. Потом блики на бронзе погаснут. Бесшумно раздвинется новый занавес. И снова начнется то обыкновенное чудо театра, к которому мы никогда не сможем привыкнуть.

Е. КИРИЛЛОВА.